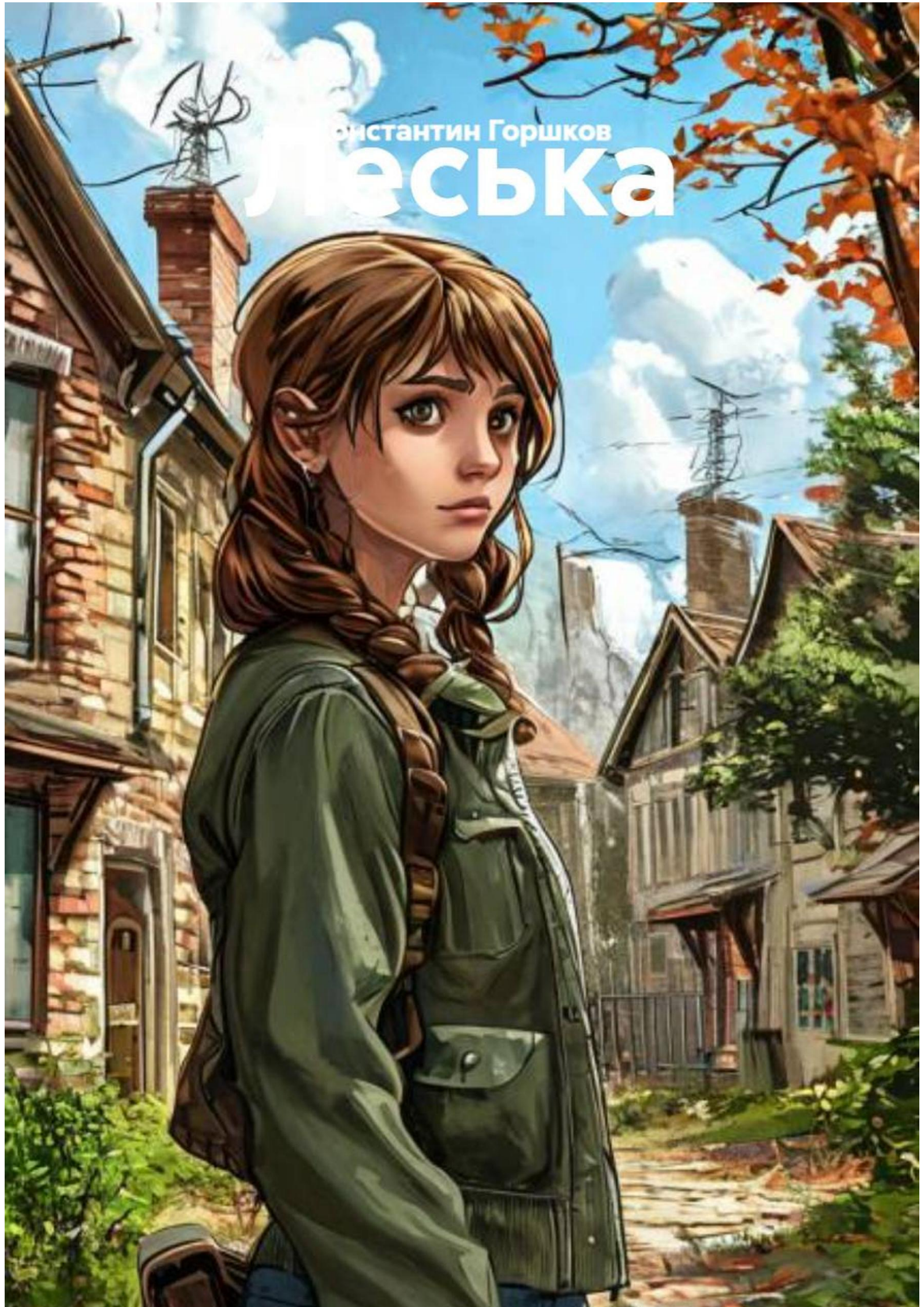

Константин Горшков
Леська

Константин Горшков

Леська

«Автор»

2026

Горшков К. В.

Леська / К. В. Горшков — «Автор», 2026

Пятнадцатилетней Леське судьба отписала по полной – война, гибель отца, бегство в другую страну. Жизнь в маленьком провинциальном городе, в ветхом жилом фонде. Однажды Леська попадает в опасную ситуацию, но её спасает незнакомец весьма страхолюдного вида – сотрудник организации, специализирующейся на созданиях из мифов и легенд и людях с особыми способностями. Которые у Леськи, оказывается, есть. Нет, Леська не попадает в магическую академию. Она продолжает учиться в колледже на фельдшера, но у неё и ещё у нескольких студентов добавляется парочка факультативов. Не всё проходит гладко. В опасные ситуации Леська попадает с какой-то незавидной регулярностью, и наставникам снова приходится спасать её. А иногда и других людей и нелюдей от неё. Конфликты в семье, предвзятое отношение педагогов, скверные отношения с некоторыми из сверстников тоже делают жизнь совсем не скучной. Но девочку Лесю воспитывал лучший в мире папа, который учил её никогда не сдаваться.

© Горшков К. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Странные знакомства	5
Леська и домовый	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Константин Горшков

Леська

Странные знакомства

Первое время, где-то пару месяцев, Леське здесь даже нравилось. Не стреляют, не прилетают крылатые «приветы» из страны UA. Не надо бежать по тревоге в подвал, каждый раз думая об одном – а будет ли куда вернуться. Да и жители микрорайона со смешным названием Фубры были, в основном, к беженцам доброжелательны. Жили здесь либо пенсионеры, либо люди, не желающие брать ипотеку. Или не имеющие такой возможности. Компания пятнадцатилетней Леське в своём районе не подобралась. Были люди, близкие по возрасту, но их жизненные интересы с Леськиными ну никак не совпадали. Не то чтобы Леська была уж совсем девочкой-припевочкой, просто не привлекало её времяпрепровождение исключительно за распитием суррогатов португальского вина, раскуриванием всего, что курится и потреблением более тяжёлых средств расширения сознания. Гопота пыталась новую соседку погугать, она не испугалась и послала пугателей в пешее эротическое путешествие Плохо бы всё кончилось, если бы не дед Женя. Тихий необщительный старичок с вечной беломориной в зубах подошёл к отморозкам, остановившим Леську «поговорить за жизнь» и тихо прорычал: «Отошли от чиксы, акробаты!». Человекоподобные сущности быстренько очистили горизонт и больше не беспокоили. Дед Женя, в общем, тоже не беспокоил. И хорошо. Было что-то в нём и впрямь жутковатое. Вроде старый, некрупный, смирный такой, но веяло от него страхом. Да и жил он в интересном месте – в старом неиспользуемом здании. Был при нём вроде охранника и рабочего по обслуживанию.

С учёбой вроде всё сложилось. Местный техникум, понятно, не Оксфорд, но лучше, чем ничего. А десятый класс и универ Леське, в связи с вынужденным переездом, не светил. Да и сам переезд уже не так радовал. К отсутствию обстрелов семья Леськина привыкла быстро. И на первый план вышли проблемы местного быта. Во-первых, квартира. Леська ведь погуглила, откуда название такое смешное – Фубры. От ФУБР – фонда улучшения быта рабочих. Была такая организация в СССР в 30-е годы. На деньги этого фонда и был тогда же застроен этот микрорайон. Капитальный ремонт уже не спасал – сыпалось всё, сто могло сыпаться и не могло. Дома держались исключительно на доброй воле жильцов. Инфраструктура в Фубрах отсутствовала. Магазинов нет, школы нет, детского сада нет. Ничего нет. Только парк заброшенный и кладбище. Никому не надо вкладываться в район, который медленно, но верно умирает. До цивилизации, правда, близко. Через овраг по мосту – и вот он, дивный новый мир. Только потом возвращаться приходится.

Вдобавок кошмарный кошмар – оберегаемое дедом Женей здание. Выяснить, что это – труда не составило. Бывшее хранилище для не востребуемых тел, ещё с царских времён. Сразу понятно, почему жутью навеивает и от хранилища, и от хранителя. Но ещё кошмарнее показался сначала откуда-то нарисовавшийся дедов родственник. По крайней мере, именно родственником деда Жени поначалу считали этого человека местные жители. И сторонились – уж очень он, говорят, был страшен. Даже внешне.

Дедова вроде бы родственника Леська увидела, наверное, позже всех фубровцев. У неё на тот момент жизнь была весьма насыщенной. Учёба, занятия в театральной студии, просто общение с наконец-то появившимися друзьями – до того ли, чтобы интересоваться жизнью микрорайона, в котором ничего не происходит. И, казалось бы, вряд ли что-нибудь произойдёт. Знакомство, как и с дедом Женей, произошло тоже в ситуации экстремальной.

Между Фубрами и цивилизацией, помимо моста через овраг, пролегалo ещё несколько путей. Наиболее для Леськи удобным и, пожалуй, самым любимым, был тот, который вёл через кладбище. Кладбища Леська не боялась. Не видела она в нём ничего страшного. Да и кладбище было давно обихожено волонтерами, расположенная на нём Покровская церковь действовала. Местный настоятель отец Алексей позаботился, чтобы центральная дорога через кладбище была заасфальтирована и даже освещена симпатичными, под старину, фонарями. Так что через него не то, чтобы ходить – по нему прогуливаться можно было. Как по парку. Что Леська часто и делала, особенно когда заметила, что все чувства у нее в этом месте обостряются, думается лучше и всё плохое как бы отступает.

Угроза, на сей раз, возникла от того, от кого не ожидалась. Леська была девушкой симпатичной. И харизматичной. Так что внимания от молодых людей ей хватало. И ровесников, и тех, которые постарше. Её же «в отношения» пока не тянуло. Неинтересно было. Перемещала поклонников во френдзону Леська аккуратно, так что они даже не обижались. Казалось, с Игорем пройдет также. Пара совместных прогулок. Мягко, но решительно пресечённые попытки Игоря перевести общение в тактильную плоскость. Необидный отказ от приглашений в гости. И всё. Даже во френдзону его перемещать не хотелось, уж больно он был скучен. Нет, говорил много и рассказывал интересно. Но как-то всё о себе любимом. Да и готский прикид (это у взрослого парня!) слегка настораживал. Так что забыла она о нём. А вот у Игорька память оказалась хорошая.

Увидев на кладбище сидящего на лавке в компании таких же готоподобных личностей Игоря, Леська не особо удивилась, да и не очень испугалась. Что-то подсказывало ей, что в этом месте она под защитой. Поэтому, когда её схватили за руки и приложили к лицу смоченную эфиром ткань, просто не успела среагировать. Никак.

В сознание Леську вышвырнула вон нашатыря под носом и возглас: «Очухалась!». Радостным пробуждение не было. Ничего хорошего в том, что она лежит пристёгнутая ремнями на каком-то резиновом плохо пахнущем ковре, Леська, конечно, не видела. Но и особого страха не ощущала. Тем более, что была она одета. Значит, навязчивой любви не предполагается. Убить её? Кишка у этой публики тонка. К тому же что-то к склепу (как-то она поняла, что это склеп) приближалось. Что-то не опасное для неё, но жуткое для этих придурочных готов.

Меж тем Игорь изрёк:

- Не надо, девочка, таким как я, отказывать! Мы берём, что хотим. Всегда! Думаешь, насиловать будем? Неет! Сама предложишь! Всем присутствующим! – Игорь наклонился к стоящей неподалёку сумке и извлёк из неё чёрного кота. В другой руке словно сам собой возник здоровенный кухонный нож. – Вот сейчас принесём жертву, скажем заклинание, и сработает покруче любого дурацкого приворота!

Страх по-прежнему не было, была полная уверенность, что колдовство на освящённой земле не сработает. Что помощь уже очень близко. А главное – ярость. Мощная, всепоглощающая. Которой Леська, сама не зная как, щедро поделилась с котом. Кот не замедлил вцепиться Игорю в лицо и, разодрав его чуть ли не на лоскуты, рванул к двери. Дверь очень кстати открылась, и кот выскочил не волю. А в склеп вошёл человек. Мужчина, возрастом где-то между тридцатью и сорока. Высокий, крепкий. Длинноволосый брюнет, причём волосы полностью почему-то закрывали левую половину лица. И скомандовал:

- Девочку отвязали, жертвы апокалипсиса!

- А ты кто такой? – Игорь настолько обалдел от невиданной наглости, что отнял руки от разодранного лица и прекратил подвывать – Вали отсюда! Чего явился? – Игорь поднял упавший в кровавой битве с котом нож и вся гот-компания сделала пару шагов в сторону незнакомца.

- Сами же звали! Вот и явился! – незнакомец каким-то топ-модельным движением головы отбросил назад волосы с левой половины лица и ...

ТАКОГО визга Леська не слышала со времён скаутского лагеря, когда к ним в девчачью палатку пацаны ужа подбросили. Оказывается, особи мужского пола умеют визжать не хуже. А ещё метаться в замкнутом пространстве, как куры при вторжении в курятник хорька и бросаться на стены в наивной надежде их пробить. Да и саму Леську от открывшегося зрелища пробрало. Мало того, что всю левую половину лица незнакомца пересекал жуткий багровый шрам, левый его глаз был полностью ядовито-жёлтым и с вертикальным рептилоидным зрачком. А ещё он светился. Дальнейшее Леська наблюдала словно видеоролик в плохом качестве – видимо, сработала, наконец, какая-то защитная реакция психики. Вот готы мечутся и бросаются на стены. Вот Игорь кидается в отчаянную атаку на змееглазого, пытаясь пырнуть его ножом. Тот делает небольшой шаг в сторону, захватывает руку с ножом, выворачивает. Треск ломаемой кости, вопль боли. Незнакомец отходит чуть в сторону от двери, давая игровой компании возможность уйти. Перепуганные готы стремительно ею пользуются, захватив покалеченного Игоря. Незнакомец подходит к Леське, быстрыми движениями перерезает ремни, подхватывает на руки и выносит на улицу. Доносит до лавки, усаживает, обнимает и говорит: «Всё кончилось, девочка. Всё кончилось». А Леську накрывает запоздалая истерика.

Плакала Леська редко и потихоньку. Даже в садике. Так, как сейчас, она рыдала только однажды – когда отец не приехал ОТТУДА. Сам не приехал. Его привезли. В закрытом гробу. И сейчас она редела и выла так же, уткнувшись этому странному незнакомцу в плечо, а он обнимал её, гладил по волосам и говорил: «Поплачь, девочка! Поплачь! Сейчас надо поплакать!». Ещё что-то говорил, Леська не воспринимала уже речь. Потом как-то резко навалилась дикая усталость. Слёзы кончились. Леська мягко отстранилась, достала платок, вытерла лицо и сказала:

- Ну, мне пора!

- Сейчас пойдём. – ответил странный человек – Только глаза поменяю, а то перепугаю всех прохожих.

Леська, словно зачарованная, наблюдала, как он извлекает из складок какого-то старомодного плаща несессер, открывает его и достаёт из глазницы глаз. Протирает глаз спиртовой салфеткой, прячет и достаёт из несессера другой. Так же протирает его и вставляет в глазницу. Заметила, что живой глаз – зелёный, а протез – карий. Незнакомец убрал несессер, протянул Леське руку и представился:

- Егор.

- Леся – ответила она, слегка сжав протянутую ладонь.

- Ну, теперь действительно пора! – Егор поднялся и помог Леське встать – А то поздно уже, да и холодно!

Шли молча. Егор, видимо, был неразговорчив сам по себе, а у Леськи на беседу не было сил. Лишь у своего подъезда она очень тихо произнесла:

- Спасибо Вам большое! До свидания, дальше я сама!

- Нет уж, вместе поднимемся! – ответил Егор, кинув взгляд на стоящий у подъезда полицейский уазик – Чует моё сердце, кого-то ожидает очень тёплая встреча!

- Д-да, пойдёмте вместе! Может, так с бабушкой легче будет разговаривать! Она это...строгая очень! Ругаться будет!

- Конечно будет. Но недолго!

Егор пропустил Леську вперед, они поднялись на второй этаж и Егор позвонил в дверь. Не будь Леська такой измотанной, она бы обратила внимание, что он не спросил номер квартиры. Дверь, конечно, открыла бабушка и завела с порога:

- Явилась! Конечно, никто же здесь не волнуется! А телефоны нам для игрулек нужны, а не чтоб родным звонить! Где была, говори! Думаешь, большая выросла?

- Молчать! – резко рявкнул Егор.

Бабушка, которую обычно любые попытки заставить умолкнуть лишь больше раззадоривали, впала в ступор. Егор с Леськой вошли. К Леське тут же подскочила мама, не то обняла её, не то вцепилась, чтобы не улетела, и мощно зарыдала. С кухни в прихожую вышли двое полицейских в форме и красивая дама в строгом сером костюме. Дама подошла к скульптурной композиции «Леська и мама», похлопала маму по плечу и сказала:

- Ну успокойтесь! Я же говорила, что Ваша дочь вернётся в сопровождении нашего сотрудника.

Затем дама резко подскочила к Егору и отвесила ему две мощных, как волейбольная подача, пощёчины. Егор в ответ сгрёб даму в охапку и поцеловал. Дама его обняла и ответила на поцелуй. На минуту все присутствующие застыли. Затем полицейские разразились бурными аплодисментами, считая при этом: «Раз! Два! Три!». Целующиеся, наконец, разъединились и дама задала вопрос:

- Ну и чего ты туда полез один, дурень! Учишь всех, что в одиночку ходят только в сортир, и сам же лезешь в пекло! Там же ужас какая мощь от кого-то шла!

- Ну уж точно не от этих кошкодавов! Вот – Егор кивнул на Леську – познакомься с источником силы! От неё там такая огненная ярость полыхнула, я уж думал, она сейчас полкладбища поднимет себе на защиту! А кто обратно их потом загонять будет? Я, многогрешный! Кстати, мама, не уложить ли Вам источник силы отдыхать, а то он несколько ослаб. Всем пока! Мы уже уходим! Леся, вся инфа потом, сейчас вы мало способны к восприятию. И разговоры с ней, уважаемые родственники, все тоже утром! Я проверю! Бабушка, особенно Вас касается!

Полицейские, дама и Егор ушли. Леська смутно осознавала, что её разуваяют, снимают куртку и шапку, ведут в кухню и кормят чем-то вкусным. Затем ведут в спальню, помогают раздеться и укладывают в кровать. И всё это происходит без маминых причитаний и бабушкиных упрёков. А потом она уснула.

И приснился Леське сон. Идёт она по одной из центральных улиц города и встречает Егора с его дамой. Только Егор совсем не тот, что в жизни – в военной форме, с погонами капитана, без шрама. И оба глаза живые, также правый зелёный, левый карий. А стрижка короткая. Дама и вовсе никакая не дама, просто девчонка, как говорит бабушка, «оторви и выброси»! В косухе, чёрных штанах, берцах. Волосы рыжие по плечам раскиданы. И улыбается! И Егор улыбается. И говорит:

- Скажите, Леся, Вы никогда не пили кофе на крыше?

- Н-нет! – удивляется Леся.

- Ну так самое время начать! Прошу! – и указывает на ближайшую девятиэтажку.

Направляются они все трое к ней, заходят в подъезд и выходят на крышу. На которой, будто так и надо, стоят пластиковый стол с зонтиком и три пластиковых же кресла. Что удивительно, ветра нет. Усаживаются они втроём, девушка (не дамой же её теперь называть!) достаёт из рюкзака термос, три металлических стаканчика и разливает кофе. Запах волшебный! Леська делает маленький глоток – вкус и вовсе удивительный. Такого кофе она точно не пробовала.

- Леся, я очень рад Вам представить – Егор указывает на свою спутницу, та слегка склоняет голову – следователя по особо важным делам Марию Валерьевну Кривайте.

- Но Вы можете обращаться ко мне просто Мэри – Мария Валерьевна (да Мэри, конечно, чего уж там!) снова улыбается. И от её улыбки становится светло и тепло. Мэри показывает на открывающийся с крыши вид и говорит – Взгляните на город. Внимательно взгляните.

Леська смотрит на город сверху. А ведь он действительно другой, не такой, как там, внизу! Свет. Много света. Свет из окон – такой разный, не то из-за разноцветных штор, не то ещё по какой причине. Уличные фонари вытянулись вдоль улиц гирляндами. Реклама словно цветомузыка. Свет автомобильных фар проносится блуждающими огнями. Где-то света больше, где-то меньше, но он везде. Она внимательнее присматривается к своему району. Здесь

света, конечно, меньше, чем в центре. Но совсем тёмным его тоже назвать нельзя. Такой разный тёплый свет из окон. Фонари, уличные и те, что во дворах. Яркая подсветка возле церкви. Возле обиталища деда Жени тоже яркий свет прожекторов. Они освещают мрачное серое здание с высоких мачт, установленных вдоль высокого бетонного забора с колючей проволокой. Окна в здании тоже светятся, бледным неоновым светом. Только два окошка излучают обычный электрический желтоватый свет и прикрыты шторами. Там, видимо, и живёт дед Женя. Стоп!

- А вот это место должно быть тёмным! – от волнения Леська даже вскакивает с кресла – Старая детская поликлиника. Там же нет никого, даже сторожа! Сколько мимо не ходила, окна тёмные. А сейчас они светятся!

- Каким светом? – Мэри тоже взволнована и тоже вскакивает с кресла, всматриваясь в указанном Леськой направлении.

- Каким то ...фиолетовым. Некрасивым, искусственным. Я видела, так фитолампы в оранжереях светят – отвечает Леська, усаживаясь обратно.

- Всё как мы и думали. Только не видели! Вот что значит свежий взгляд! – Егор радостно улыбается.

- Спасибо, Леся! Вы нам очень помогли сейчас! И не только нам. Похоже, вы спасли много человеческих жизней! – с лица Мэри исчезла улыбка, оно стало не просто серьёзным, а очень обеспокоенным – Мы хотели дать Вам всю информацию о Ваших способностях и дальнейших действиях сейчас, но нет времени. Запомните одно – на днях к Вам подойдёт человек и предложит что-то необычное. Это тот, кто Вам нужен. В Вас пробудилась немалая сила, но пока Вы не способны её правильно применять, да и просто контролировать. И пока не научитесь, очень опасны для себя и окружающих. Этот человек станет Вашим учителем. А теперь возвращайтесь к себе. До встречи в реале!

Леська проснулась. У себя в кровати, разумеется. «Какой интересный сон!» – подумала она. «Или не совсем сон? Или совсем не сон? Даже вкус кофе остался». Леська глянула на часы: «Ух ты, вставать скоро! Ах, да! Завтра же воскресенье. Вернее, сегодня. Посплю ещё». Когда Леська уже засыпала, у неё мелькнула мысль: «А интересно, что там всё-таки? Вот бы взглянуть». Воистину: «Бойтесь своих желаний, ибо они имеют свойство сбываться!»

В новом сне Леська оказалась перед центральным входом в бывшую больницу, почему-то в пижаме и босиком. Но холодно не было. Здание не выглядело заброшенным. Двери на месте, окна целы, и также из них исходит фиолетовый свет. Леська пытается открыть дверь – та, конечно, заперта. Тогда она просто проходит сквозь неё. И буквально холодеет от ужаса – за стойкой вахтера сидит зомби. В точности такой же, как в кино. Сидит и никак на Леську не реагирует. Ужас отпускает. «Он меня не видит! И не чувствует никак! Моё тело спит дома! Здесь только моя душа!». Леська окончательно успокоилась. Что бы здесь ни было – она для этого невидима! Невидима, неслышима, неосязема и без запаха! Так что можно изучать эту локацию сколько угодно. Ну, или хотя бы пока она спит. Удержавшись от того, чтобы щёлкнуть зомби по носу, Леська направляется на второй этаж.

На втором этаже – ботанический сад. Кто-то убрал стены между палатами и коридором, оставив лишь пару несущих, и заставил получившийся зал ящиками с землёй. Трава, цветы, даже небольшие деревья, грибы. Цветы желания сорвать их и понюхать что-то не вызывают. Особенно отталкивает здоровенная орхидея, похожая на злобную обезьянью морду. Из грибов знакомы только мухоморы и бледные поганки, но и те, что Леське не известны, она бы даже завучу Лине Павловне к столу не подала. Хищные растения широко представлены. Одно Леську перепугало – высотой с неё, какими-то щупальцами и с глазом посреди толстого ствола. «Я невидима! – напомнила себе Леська – И невкусная!». И решив, что ботаники с неё хватит, спустилась обратно на первый этаж.

Поначалу то, что обнаруживается на первом этаже, не пугает. Ну, лаборатории. С пробирками, шкафами, вытяжками и прочим оборудованием. Но то, что находится в бывшей операционной, вновь заставляет Леську напомнить себе, что она невидима. Невидима! Да невидима же, блин горелый! Части тела и органы в формалине – ладно. Она, в конце концов, на фельдшера учится, а не на библиотекаря. Но то, что лежит в камере для донашивания! Нечто червеобразное, но с человеческой кожей. Без глаз и ушей, но с ноздрями и ртом, полным острых зубов. А к телу датчики подключены. И дышит оно, и постоянно воздух нюхает. В общем, так быстро Леська даже за автобусом не бегала. Сама не поняла, как очутилась в вестибюле при входе. Даже зомби каким-то немножко милым показался.

Как только Леська отдышалась, у неё вновь включились три классических подростковых паттерна, благодаря которым эти ходячие стихийные бедствия создают проблемы себе и окружающим: любопытство, пофигизм и отвага. И она без колебаний двинулась по лестнице в подвал. Здесь был тот же свет фиолетовых ламп. Хотя запах и стоящие в два ряда клетки ясно говорили о том, что в подвале содержатся не растения. Леська, словно на экскурсии в зоопарке, не спеша двинулась по коридору, разглядывая обитателей клеток. Повальное увлечение славянским фэнтези и её не обошло стороной, поэтому почти всех содержащихся здесь существ она опознавала легко. Вот упырь. Русалка, она же мавка, она же вила. Водяной. Анчутки. Кикимора, она же шишига. И так далее. Не весь славянский бестиарий, но наиболее злобная его часть. Особенно заинтриговала её клетка, больше похожая на человеческое обиталище – стол, кресло, кровать, ширма, даже телевизор и компьютер. И тут же собачья подстилка. На которой мирно спал огромный волк. «Вот ты какой, оборотень! – мелькнула мысль – а в камере для донашивания, значит, игошка лежит!». От одного воспоминания об этом существе Леську передёрнуло.

Коридор закончился дверью. Мощной, стальной, с кодовым замком. Пройдя сквозь неё, Леська оказалась в кабинете. Большом и уютном. Обставленным вполне современно. Компьютерный стол, кресло. Сам компьютер, само собой. Шкафы с папками и дисками, вдоль одной из стен – сплошь стеллажи с книгами. В кресле сидел человек, самый что ни на есть обычный, и что-то печатал. Едва Леська уже привычно успокоила себя: «Он меня не видит!», человек резко развернулся к ней и сказал:

- Здравствуйте, Олеся!

- Ой, здравствуйте! – Леська обалдела. Перед ней был знакомый человек – и какой-то новый. Этот человек не мог сидеть и спокойно работать за компьютером. И быть одетым не в старые спортивные штаны, сапоги и телогрейку, а в хорошие брюки, тёмные кожаные туфли и белый халат. Этот человек не мог обращаться к пятнадцатилетней девчонке на «Вы» и называть её полным именем. Кто угодно, только не дед Женя. От того деда Жени, который иногда сидел в их дворе, остался только «Беломор».

- Да Вы присаживайтесь, Олеся – дед Женя указал на ещё одно кресло, стоящее перед столом, не компьютерное, а очень мягкое и уютное – понимаю, что в вашем нынешнем состоянии Вы не нуждаетесь в отдыхе, но так беседовать приятнее. Обращаться ко мне лучше по имени-отчеству – Евгений Аскольдович. Давно хотелось с Вами пообщаться не в качестве «деда Жени», но сюда я Вас приглашать опасался – Вы могли испугаться. Да и слухи бы пошли нехорошие, чего не надо нам обоим. Как бы случайно встретиться где-то в городе – увы, я не могу далеко отходить от охраняемого объекта. Но вы пришли сюда лично, пусть, к сожалению, и не полностью. О своих способностях Вы уже осведомлены, Егорка просветил – Евгений Аскольдович поморщился – кстати, никакой он мне не родственник. Что-то вроде проверяющей комиссии. Я ведь тут не сторож мегаморга. Я охраняю не то, что внутри, от людей, а людей – от того что внутри. А это – Евгений Аскольдович махнул рукой в сторону двери – многие назвали бы хобби. На самом же деле это дело всей моей жизни. Которого меня лишили! Разжаловали в тюремные надзиратели! Меня, который работал с самим Вавиловым! – Евгений

Аскольдович вскочил и продолжил свою пламенную речь уже стоя, при этом отчаянно жестикулируя - Мои эксперименты, видите ли, бесчеловечны и опасны! Но наука требует жертв! Что такое несколько человеческих особей перед счастьем всего человечества! А уж объявить опасной нечистью моих подопечных – и вовсе верх мракобесия! Да, эти разумные существа слегка злы на нас, поскольку не способны, по разным причинам, жить полнокровной жизнью в человеческом обществе. Одни не переносят солнечной радиации, другие привязаны к среде обитания, у третьих внешность необычная, ну и так далее. Но это преодолимо! Я уже пришел к этому. Остался последний этап экспериментов, и они смогут спокойно находиться среди нас. Фух! – Евгений Арнольдович успокоился и сел – Простите, Олеся, за эту вспышку эмоций. Наболело, а поговорить не с кем. Даже коллег нет, одни контролёры. У Вас, конечно, куча вопросов, так задавайте. Только не спешите, вначале сформулируйте их, а я подожду.

Вопросы действительно роились в Леськином мозгу, как мошकारа в июле. Поэтому она ненадолго призадумалась, разложила хаос в голове по полочкам и задала первый вопрос:

- А как же вы всё здесь создали, если Вам нельзя покидать это место?

- Вопрос, конечно, немного странный для нашего цифрового века, но ответу – всё через интернет. Что-то через обычную сеть, что-то через даркнет. Так получилось, что я потомок очень знатной фамилии и наследник огромного состояния. Просто об этом никто не знает, поскольку лично на себя я трачу немного. Деньгами же можно управлять сейчас прямо из этого кресла. Мобильный интернет позволяет не тянуть провода. Для, увы, необходимого личного общения с некоторыми людьми – немного изменённая внешность и снятое неподалеку жильё, Да и вообще такие, как мы с Вами, легко можем стать незаметными.

- Понятно. А все эти существа – они откуда?

- Так они живут среди нас. Просто научились великолепно прятаться – ведь люди уничтожали их тысячелетиями. А уж с появлением и совершенствованием огнестрельного оружия они и вовсе превратились в краснокнижные виды. Достаточно хороший чародей – не будем бояться этого слова – вполне способен подчинить их себе. И ходить за ними далеко не надо – в заброшенном парке многих наловил, даже лешего удалось захватить. Он теперь у меня в оранжерее живёт, странно, что вы его не встретили. Ну, да он мастер маскировки. С оборотнем мы вообще договорились – я изучаю его, он проводит собственные исследования. Да и связь с внешним миром с его помощью осуществлять легче – ему-то инфракрасное излучение не страшно.

- Здесь тоже ясно. А как вы смогли изменить генетику этих созданий? Я пойму, если что. Всегда знала биологию сильно больше школьной программы.

- Ну, тут всё просто - замена некоторых генов человеческими. Особенно с упырями легко прошло и мавками – они ведь, в сущности, бывшие люди. С игошками сложно почему-то. Но преодолимо.

- А где вы берёте...человеческий материал? – Леська уже знала ответ, и он её очень пугал. Внешне это, она надеялась, не отразилось. Как и любой подросток в этом неприветливом для них мире, она давно научилась делать «покер-фейс» не хуже профессионального шулера. Оставалась лишь призрачная надежда, что всё не так плохо.

- И здесь проще некуда – вокруг нас полно биомусора, который никто и никогда уже не будет искать. Бомжи, во первых. Пообещайте такому еду и ночлег – и он пойдёт куда угодно. Взял у него генетический материал, самого в зомби превратил. Тупая рабсила тоже нужна. Вы одного видели, а у меня их десяток. Жаль только, портятся быстро. Да в новых недостатка нет, а моим питомцам тоже надо что-то кушать. Нужно кому-то быстро скрыться от полиции – всегда пожадуйста. Из таких упыри хорошо получаются. Игошек добывать вообще легко – иные мамы за бутылку собственное чадо удавят, ведь так игошки и получают. Ну, плюс абортивный материал. Тут, правда, конкуренция жуткая – за стволовыми клетками много кто охотится. Но здешний рынок мы под себя подмяли. Обычные бандиты для нас не противники.

«Да он же маньяк! Сумасшедший профессор! И действует, по всему, не один! Срочно просыпаться и к Егору! Нет, лучше к Мэри! Нет, ещё один вопрос, чтобы выяснить всё окончательно!» – и Леська задала вопрос:

- А растения? Они зачем?

- Приятно видеть в юной девушке стремление понять всё досконально! Итак, растения. Как вы, конечно же, поняли, тоже весьма необычные. Некоторые растения-хищники я слегка генно-модифицировал под наш климат. Кое-что обычный человек, лишенный наших с вами способностей просто не увидит. Например, разрыв-траву. А для чего... Видите ли, никакое, даже самое большое состояние не бесконечно. А деньги нужны постоянно. Бывает, что и наличными. Вот я и продаю их. Та же разрыв-трава – ну просто золотое дно. Не надо возиться со взломом замков, узнавать шифр, кого-то заставлять открыть дверь или сейф. Даже человеку без чародейских способностей достаточно сжечь перед замком пучок разрыв-травы – он сам откроется и, когда надо, закроется. Грибы – идеальная вещь для создания ядов, которые не обнаружит никакая экспертиза. Но ими всё больше оборотень занимается. Он, кстати, биохимик, кандидат наук. Папоротник действительно цветёт на Ивана Купала и его цветок позволяет отыскать всё, что скрыто в земле. Правда, жертва человеческая нужна, чтобы он зацвёл. Но Вы уже поняли, что это не проблема. А хищные растения идеальны для сокрытия трупов. Уж после их трапезы точно никто ничего не найдёт. Да и как охранная система показали себя неплохо, особенно мадагаскарское дерево. Ну то, самое большое. Надеюсь, Олеся, пока вопросов больше нет? Просто подошло время для следующей части нашей беседы. Мне есть что Вам предложить, и это, поверьте, лучше того, что может Вам предложить государство в лице Егора и его рыжей ш... спутницы.

«Всё! Домой! В тело! Нет, самое-то главное не узнала!»

- Последний вопрос. Только один. А как же Вы, Евгений Аскольдович, сюда всё это время входили? И выходили? Или опять чародейство?

- Так через бомбоубежище. Когда это здание строилось, наличие бомбоубежища в подобном учреждении было обязательно. А запасной выход из него делался на незастроенной территории, чтобы его не завалило. Увы, этим вопросом, Олеся, вы полностью выдали свои планы – Евгений Аскольдович печально вздохнул – Получить информацию по максимуму и передать её тем, кого Вы совершенно напрасно считаете своими друзьями ... Я слегка разочарован. Кстати, проснуться у Вас не получится, пока я не прикажу этому креслу Вас отпустить. Но ещё не всё потеряно – послушайте, что я могу Вам предложить. И я, возможно, перестану Вам казаться исчадием ада. То, что меня в чём-то заподозрили, я понял сразу, как только увидел Егора на своём пороге. А где он, там и его рыжая стер...подруга. Они упрячут меня пожизненно и уничтожат весь мой труд. Если только я не скроюсь раньше. Для бегства у меня всё готово. Оформить загранпаспорт на Вас – легко, поедете под вымышленным именем как моя племянница. Правительство одной очень богатой страны готово предоставить мне самые широкие возможности для исследования. Я стану Вашим наставником. Вы очень талантливы, Олеся. Но здесь, в этом загадочном государстве, Вас наскоро обучат, используют и выбросят. А там Вы будете жить, а не существовать. Лучше живут разве только какие-нибудь олигархи. Вы получите любое образование, сможете заниматься тем, что Вам нравится, а не тем, что необходимо. Объездите весь мир. Поверьте, здесь у Вас нет будущего. И выбора, кстати, у Вас тоже нет. Вернее, есть, но он Вам не понравится. Я просто помещу Вашу душу в контейнер и возьму с собой. У Вас будет много времени для размышления. И когда Вы придёте к выводу, что жить в теле приятнее, чем без тела, я подышу Вам ... вместилище. Разумеется, молодое и красивое, зачем мне рядом кто-то старый и уродливый. Можно было просто Вас уничтожить, и тогда тело очень тихо умерло бы во сне. Но этот вариант я рассматривать не желаю, очень уж хочется передать свои знания кому-то достойному. А Вы достойны. Итак, вот песочные часы. Как только песок пересыпется, я должен буду услышать «да» или «нет».

Евгений Арнольдович перевернул часы. Леська молчала. В ней поднималась злость. Она пыталась вырваться из кресла, которое уже ненавидела. Не получалось. Песок пересыпался. Леська молчала.

- Ну, что ж! Молчание – знак согласия! Хочу сразу предупредить – попытка поделиться тем, что здесь было, забросит Вашу душу в эту симпатичную коробочку – Евгений Аскольдович извлёк из шкафа чёрный сундучок, покрытый черепами, скелетами, пентаграммами и изображениями жутких существ – Да и во времени Вы сильно ограничены. Но, полагаю, трёх часов Вам собраться хватит. Встретимся у кладбища. Свой поводок я оборвать сумею, но уходить придётся быстро. Они сразу бросятся по следу.

Безумный учёный махнул в сторону Леськи рукой, и она почувствовала, как её захватила невидимая мерзкая липкая паутина. Леськина ярость достигла высшей точки. Паутина вспыхнула синим пламенем. Леське оно вреда не причинило, а вот огонёк, пробежавший по ниточке, удерживаемой злобным чародеем, обжёг его. Судя по вырвавшимся у него выражениям, достойным деда Жени, весьма сильно. Затем безумец перешёл с обсценной лексики на относительно нормальную речь:

- Я так понял, это значит «нет»!?

- Конечно нет, придурок конченный! – заорала Леська во всю мощь своих лёгких – Да куда с тобой ехать, абьюзер укуренный! Для тебя же люди – просто расходники! Тебя самого надо на опыты сдать! В дурдом закрытого типа! Ученица ему нужна! Соратница! А сам устался, как Гумберт на Лолиту, извращенец!

Евгений Аскольдович усмехнулся и взмахнул руками, как дирижёр. На Леську навалилось что-то тяжёлое. Стряхнуть это что-то не получилось. Евгений Аскольдович слегка пошевелил пальцами. Нечто сдавило Леську и ей стало очень больно.

- Вот так! Добро пожаловать в ад! Сейчас я сожму твою жалкую душонку до нужного размера и спрячу в ларец. А сеть Джордано Ноланца снимать не буду. Зачем? Пусть и дальше держит тебя! Ты узнаешь, что такое адская боль! Однажды, может быть, я вытащу тебя. Но разговор будет совсем другим. Не пойму, на что ты надеялась? Что этот одноглазый выродок со своей рыжей тварью тебя выручат? Да уж скорее непобедимая Красная Армия на помощь придёт!

Грохот от первого взрыва раздался сверху. «На крыше рвануло!» – мельнуло у Леськи где-то на остатках сознания. Бахнуло несколько взрывов послабее, затем мощно долбануло аж в трёх местах по периметру здания. И тут же раздалось взрывы уже внутри. Ещё несколько раз громыхнуло в подвале. А затем в бывшей детской больнице разверзся ад: вой, рёв и вопли чудовищ перекрывались автоматными очередями и одиночными выстрелами из чего-то крупнокалиберного. Давление сети на Леську прекратилось. Евгений Аскольдович застыл с открытым ртом в позе дирижёра. Вид его был настолько комичным, что Леська сдавленно хихикнула. Евгений Аскольдович вздрогнул и задал совершенно идиотский вопрос:

- Что это?

- Видимо, непобедимая Красная Армия! – Леська постаралась вложить в эту фразу максимум сарказма. Она вообще приободрилась, тем более, что вопли и рёв нечисти пошли на спад. Значит те, кто штурмует здание, явно побеждали. Евгений Аскольдович схватил шкапулку, кинул её в уже и так почти полный рюкзак, надел его на себя пробурчал:

- Не успеваю! Придется тащить тебя так! Кресло, отпусти её!

Леська почувствовала, что гадское кресло её больше не держит и обрадовалась ещё больше. Однако Евгений Аскольдович подхватил из воздуха какую-то видимую только ему верёвочку и повлёк зависшую в воздухе Леську за собой, как гелевый шарик, к стене с книжными стеллажами. Один из которых выдвинулся немного вперёд и отъехал в сторону. За дверью стоял двухметровый, с широченными плечами человечище в черном комбинезоне, бронезилете, шлеме с бронестеклом и с помповым ружьём. Ошалевший от такого поворота судьбы

Евгений Аскольдович задал второй за этот суматошный день глупейший вопрос: «Ты кто!?». Человечище не стал тратить время на ответ. Он просто выстрелил. Тушку Евгения Аскольдовича согнуло пополам и отнесло метра на два. Рухнув на пол, незадачливый безумный гений схватился за живот и заскулил. Человечище вошёл в кабинет и встал слева от двери. Следом вошёл его уменьшенный раза в полтора двойник, встал справа, навёл на лежащее и скулящее тело Евгения Аскольдовича свою помпуху и с интонацией вредной нянечки из детского сада заблажил:

- А вот кому добавки!

- Обезьян, уймись! – вошедшая в кабинет Мэри лёгким движением руки перенаправила Обезьяново ружьё в пол - для допроса он мне нужен живым, в сознании и, желательно, здоровым. Леся, сейчас я Вам помогу!

Мэри подтянула за невидимую ниточку висящую между полом и потолком Леську к себе и резко сдёрнула с неё ужасную сеть, которую швырнула на стол. Леська с облегчением шлёпнулась в компьютерное кресло, от радости несколько раз в нём крутанулась и завопила:

- Ура! Свобода! Мэри, Вы лучше всех!

- Я знаю – скромно ответила Мэри

- Вау! Да! Йес! Класс! – Леську переполнил дикий восторг. Она едва не взлетела к потолку, но успела ухватиться за подлокотники кресла. Неизвестно, чем бы этот всплеск радости кончился, если бы не открылась входная дверь и не вошёл ещё один человек в чёрном. Радость несколько поутихла, разбавленная любопытством. Первым, что сказал вошедший, было:

- Здравствуйте, Леся! Я, знаете ли, даже не сильно удивлён. – затем повернулся к здоровяку и спросил, кивнув на всё ещё скулящего Евгения Аскольдовича – Илья, надеюсь боеприпас был травматический?

- Горыныч, ну ты спросишь! С картечи он бы не так завывал! – прогудел Илья.

- Да, с картечи он бы не завывал. Он бы уже сдох – человек в чёрном поднял бронестекло, под которым оказалась такая знакомая и уже почти родная физиономия со шрамом в пол-лица.

- Уфф! Представляете, в подвале какая-то автоматика сработала – все клетки открылись и нечисть на нас попёрла. Разрешите доложить, леди Мэри – Егор вытянулся по стройке смиренно, отдал честь и даже умудрился щёлкнуть каблуками берцев - Операция прошла успешно. Растительная и животная хтонь уничтожена полностью, кроме оборотня. Данное существо сдалось, не оказывая сопротивления и выражает готовность сотрудничать со следствием – Егор слегка расслабился и огляделся – Ого, кресло Бен-Бедалеля! Сеть Джордано Ноланца! Наверняка и ларец для душ его же имени где-то обнаружится! А организация-то больше и серьезнее, чем мы думали! И возглавляет её точно не вот это – Егор кивнул а Евгения Аскольдовича - ноющее недоразумение.

Притихшая было Леська воскликнула:

- Егор! У меня столько вопросов!

- И Вы, Леся, получите ответы. Но чуть позже и от Вашего наставника. Которому придётся приступить к своим обязанностям уже сегодня. Пока Ваша большая, но неуправляемая сила вместе с гиперлюбопытством не занесли Вас куда-нибудь в Антарктиду. Причём не только душу, но и тело. А там в пижаме холодно будет.

- Да, Леся, возвращайтесь к себе, ну, то есть в себя. И ждите. Наставник Вам достанется, кстати, замечательный – вступила в разговор Мэри.

- А как возвращаться?

- Да просто скажите, вслух или про себя: «Хочу домой!». И всё!

- Хочу домой! - крикнула Леська. И проснулась в своей кровати. Потихоньку присела, удивилась. Рядом с кроватью дремала на стуле бабушка. Бабушка открыла глаза, облегчённо вздохнула и сказала радостно:

- Лесенька! Проснулась, моя девочка! – пересела на кровать и обняла Леську. А Леська бабушку. Она вдруг осознала, что эта вредная ворчливая старуха очень любит её. И Леська бабушку любит. И не всегда она вредная. И не такая уж и старуха – только на пенсию вышла. И сама Леська – не рождественский подарок. А бабушка, между тем, продолжала говорить:

- Так кричала ты во сне! Так кричала! Будто на куски тебя режут! А потом притихла, даже улыбалась вроде! Ну, ты давай пока в душ, потом завтракать! Я блинчиков напекла! – бабушка чмокнула Леську в щёку и ушла на кухню.

Леська вымылась, постояла под контрастным душем, чтобы взбодриться окончательно, и пришла на кухню. Чтобы оказаться в объятиях мамы. Мама погладила Леську по голове и сказала:

- Садись за стол! Я какао сварила!

- Ой, спасибо, мам! И тебе, бабушка! – Леська по очереди обняла и поцеловала обеих - Так хорошо, что вы есть у меня! А я у вас!

И правда, было хорошо сидеть втроём за столом, есть бабушкины блины, запивать сваренным мамой какао и болтать ни о чём.

В дверь позвонили. Леська тут же метнулась: «Я открою!». Пока буквально бежала к двери, думала: «Егор? Или Мэри? Или оба сразу?». Открыла и разочарованно выдохнула:

- Здравствуйте! – за дверью стоял штатный психолог и социальный педагог колледжа Юрий Сергеевич Соломатин, за чисто внешнее сходство с известным персонажем прозванный студентами Гарри Поттером – Проходите пожалуйста!

- Здравствуйте, Леся! – ответил, войдя, Юрий Сергеевич. Пока он разувался и снимал куртку, Леська подумала: «Может, он и есть наставник? Да нет. Он же ко всем несовершеннолетним студентам домой ходит, изучает обстановку в семье. Жалко, но наверное, всё-таки это был сон».

Между тем Юрий Сергеевич поправил перед зеркалом галстук, обул выданные Леськой тапочки и сказал:

- Прежде, чем я перейду к официальной части моего визита, разрешите задать немного странный вопрос. Вам понравилось пить кофе на крыше?

Леська и домовый

Полоса Леськиной жизни вроде как поменяла цвет. На белый. Не то, чтобы Леська совсем не видела просвета в жизни. Просто он маячил где-то далеко. Сначала – внезапная война с теми, кого ещё вчера считали соотечественниками. Гибель отца, который однажды собрался и ушёл защищать свой дом. Потому что больше некому. Переезд из крупного областного центра в жуткую провинцию. Квартира в доме довоенной застройки. Постоянные конфликты с мамой и бабушкой, не способных принять новую реальность и оттого всегда пребывавших во взвинченном состоянии. Учёба в колледже давала возможность быстро получить профессию, а с ней финансовую независимость. А дополнительные занятия – возможность меньше быть в токсичной домашней атмосфере. Это был уже её собственный путь, хоть куда-то ведущий. Неожиданное нападение отставного кандидата в бой-френды со товарищи, счастливое спасение от них загадочным человеком по имени Егор и знакомство с его подругой Мэри если и не изменили Леськиного пути, то существенно его конкретизировали. Выявились вдруг какие-то необычные способности, нашёлся наставник и определился свой круг общения. И главное – нарисовалось совсем другое будущее, имеющее мало общего с почётной, но тяжёлой участью сельского фельдшера.

Когда Леська узнала от спасших её от кучи неприятностей представителей какой-то загадочной спецслужбы о своих необычных способностях, она решила, что её будут обучать где-то вроде местного Хогвартса. И даже наставника своего представила в облике профессора Дамблдора. А главное – она думала, что учить её будут магии. Реальность оказалась, как и всегда, совершенно отличной от мечтаний. Наставником для неё и ещё нескольких студентов оказался очень хорошо ей знакомый психолог и социальный педагог родного колледжа Юрий Сергеевич Соломатин. Учил Юрий Сергеевич психологии, но, так сказать, в очень прикладном ключе. Правильнее было бы всё это назвать курсами психологической самообороны. И первое, чему он всех обучил – обуздывать свои эмоции. «Любой эмоциональный всплеск – говорил он – длится не более полутора минут. Достаточно, чтобы усилием воли и с помощью особой техникой дыхания эмоцию обуздать его и из помехи превратить в оружие. Как пример – гнев и страх не приведут к затмению вашего сознания. Страх толкнёт Вас к тому, что от напавшего нужно защищаться и заставит мобилизовать для этого все ваши возможности. А гнев поможет эти возможности применить, не отвлекаясь на переизбыток человеколюбия. Потому что любой агрессор должен осознать, что в этот раз он неправильно выбрал жертву. И поскольку он сам накручен дальше некуда, остановить его может только боль, которую вы ему причините. А самую большую боль причиняет правда о себе. Сказанная кем-то без крика и истерики». Применить полученные знания на практике Леське пришлось впервые, конечно же, дома.

Пару месяцев после нападения, общения с сотрудниками загадочной спецслужбы и последовавшего за этим «планового» визита Юрия Сергеевича мама с бабушкой Леську не трогали. Особую роль в этом, видимо, сыграли разговоры Юрия Сергеевича с каждой из них наедине. Некоторое время они вообще относились к ней как раньше. По-доброму и с заботой. Казалось, токсичная атмосфера ушла из их семьи навсегда. И всё будет по-прежнему. Но увы, проблемы не ушли. Ну, то есть для Леськи они ушли. Когда она начинала расстраиваться из-за каких-то бытовых неурядиц, в сознании возникал образ Юрия Сергеевича, говорящего: «Как не расстраиваться из-за неприятности? Просто проанализируйте её. Задайте себе вопросы: а чем мне лично это грозит? как это надолго? возможно ли решение? если да, то какое? если нет, опять же – чем это грозит? Проблема не рассосётся, конечно, сама собой, но не будет восприниматься как апокалипсис». Но мама с бабушкой этой техникой не владели. И поэтому, а

может ещё по какой причине, удушающая атмосфера постепенно начала возвращаться в родные стены. Пока не произошёл очередной взрыв.

Началось всё как обычно. Мама с бабушкой вошли в Леськину комнату и мама произнесла стандартную фразу: «Леся, нам нужно поговорить!». Как говорил о таком начале разговора Юрий Сергеевич: «Не верьте, что с вами хотят договориться. Вам под видом диалога хотят навязать свою волю».

- Я уроки делаю. Давайте вечером обсудим то что ВЫ ХОТЕЛИ.

Именно так. Отсрочить разговор, завязанный не эмоциях. Которые со временем подостынут. Заодно подчеркнуть интонацией, что она соглашается на разговор не по своему желанию. Увы, не сработало.

- Уроки и потом можно сделать, день длинный. Или они важнее, чем мама с бабушкой? – бабушка, как обычно, начала с тяжёлой артиллерии – Конечно, мы подождём! Всё для нашей принцессы!

А вот это уже было больно. И подло. «Всё для нашей принцессы!» – так часто говорил папа. Только не с ядом в голосе, а с любовью. Гнев начал накатывать волной. Так, стоп. Дышим как учили. Успокаиваемся. Её хотят заставить взорваться, заставить наговорить гадостей, а потом манипулировать на чувстве вины. Не дождётесь!

- Позже мне идти надо – ещё одна попытка отсрочить неизбежное. Увы, не засчитанная.

- Об этом и будет разговор!

В голосе мамы яда нет. Но металла с избытком. Папа это называл «включить завуча». И умел выключать довольно быстро. Значит, битвы хотите? Будет! Но не на вашем поле. Мама между тем продолжала монолог:

- Недавно в отделе образования было собрание, я там встретила с вашим завучем Линой Павловной. Конечно, мы поговорили о тебе. Лина Павловна настоятельно не рекомендует дополнительные занятия и просто общение сверх необходимого с Юрием Сергеевичем Соломатиним. Она подозревает, что он использует очень опасные и вообще ненаучные методы воздействия на психику. Театральную студию вашу она вообще планирует закрыть. Лина Павловна считает, и тут я с ней согласна, что ваша учебная программа и без того сложна, и поэтому какие-то дополнительные нагрузки для вас вредны.

Мама остановилась, чтобы набрать в грудь воздуха, а заодно сделать вид, что даёт Леське возможность высказаться. И Леська этой возможностью воспользовалась:

- Спасибо за информацию, мама. Я, конечно предупрежу всех причастных, что под них очень серьёзно копают. Хотя относительно Юрия Сергеевича - есть подозрения, что он психолог...в штатском. И обучают нас по программе, утверждённой такой организацией, с которой не справится даже Лина Павловна, страшная и ужасная. А театральная студия закрывается без её участия, ибо Елена Львовна выходит замуж и уезжает. Так что пусть эта гюрза себе чужих заслуг не приписывает.

- Как бы то ни было, я настоятельно требую, чтобы ты ограничилась занятиями в рамках программы и приходила домой вовремя. А учитывая, что недавно на тебя напали, не выходила никуда без особой необходимости – металл в мамином голосе потёк расплавленной лавой.

- А то что? – Леськин вопрос прозвучал подчеркнуто невинно. Мол, это не вызов. Это просто желание получить информацию.

- Лишение компьютера и смартфона. На этот раз бессрочное.

И снова молчание. Ожидание привычной реакции – крика, возмущения и слёз. И реакция Леськи последовала. Но не та, которой от неё ждали. Леська молча выключила компьютер и смартфон, вынула из компьютера сетевой шнур и вместе со смартфоном положила на край стола.

- Пожалуйста. Только ты, мама, учти, что об этом подавлении инакомыслия будет уже завтра знать весь колледж. А это значит, что послезавтра о твоих педметодах узнают все заинтересованные лица. И обсудят.

Бабушка завела было свою обычную шарманку:

- Большая стала? Умная? Сама начнёшь зарабатывать – тогда рот разевай, а то видишь ли, матери она грозит!

Но, увидев, что её слова идут мимо ушей, замолчала и выжидающе посмотрела на маму. Мама печально вздохнула и с наигранной грустью выдала:

- Ты, Лесья, забыла, что ты несовершеннолетняя. И я могу всё решать за тебя. С завтрашнего дня ты остаёшься дома. А я иду в колледж и пишу заявление о переводе тебя на удалённую форму обучения. Поскольку ты тяжело больна. И Лина Павловна мне посодействует, да и не только она.

- А практика? Забыла?

- Пока у вас нет спецпредметов, мы подберём какую-нибудь специальность, где практика не так важна и переведём тебя. И я могу это сделать, даже если ты будешь протестовать во всю громкость твоего голоса. Ты – несовершеннолетняя, и я распоряжаюсь тобой, как хочу.

Тут мама несколько смешалась – Леська сидела и улыбалась. Не орала, не швырялась предметами, не плакала (хотя уже вроде готова была зарыдать). Просто улыбалась.

- Тогда вам по очереди придётся меня караулить – заговорила Леська ровным голосом – Потому что при первой возможности я выскочу из дома. И пойду я в органы опеки. И много чего там наговорю. Как такой расклад?

- Ой, напугала ежа голым задом! – опять вступила со своей партией бабушка – Да кто тебя там слушать будет? Кто ты есть? Убежит она! В детдом захотела? Сама потом домой прикачешь! Там-то эдак не поведываешься! Там быстро успокоят! Давай, хоть сейчас беги!

Леська молча встала и направилась в прихожую.

- Это ты куда? – бабушка встала в двери, не выпуская её из комнаты.

- Куда послали! – заорала Леська, не в силах больше сдерживаться – Одному человеку я в этой вывернутой семейке была нужна, и того больше нет! И в детдоме люди живут! А вы тут оставайтесь и хоть загрызите друг дружку! Кого вам ещё будет жрать-то без меня? Кто будет вечно виноват, что жизнь не той стороной повернулась, какой вам хотелось? Из-за меня же всё у вас плохо! Из-за меня вы в эту дыру перебрались, чтобы меня при обстреле не убило! Из-за меня ты, мамочка, одна-одинёшенька век доживаешь, не ищешь себе никого! Как же, это же меня травмирует! А диктат твой постоянный и властолюбие дикое не травмируют! Ведь правда дома запрёшь, чтобы только корона с головы не свалилась! А корона-то у тебя проволочная! И ты, бабушка – тоже всё ради меня. Была же важной персоной – художник по костюмам в театре! А из-за меня теперь – простая швея-надомница! А меня не будет – здесь что, театр специально для тебя постоят? Или квартиру в областном центре дадут? Да вам эту развалюху и то только из-за меня, НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ, и дали! А так бы – как все, в общагу заселились!

- Ну всё! Мать, караул её, а я за ремнём пошла! Сейчас эту принцессу в Золушку переделывать будем!

- Отлично! Синяки останутся – будет, что предъявить! Да и зачем далеко ходить? – Леська направилась к шкафу – Я для любимой бабулечки свой ремешок не пожалею! Бери, учи внученьку уму-разуму!

В двери шкафа повернулся ключ. Без всякого Леськиного усилия. Открылась дверь и выплыл ремень. Широкий такой, крепкий. Хлестнул Леську по попе. Не так, чтобы больно, но обидно. Завис, развернулся к бабушке с мамой. И начал колотить пространство перед ними, вытесняя их из Леськиной комнаты. Бабушка напоследок крикнула:

- Ведьма!

И получила ответ:

- Есть в кого!

По Леськиной попе был тут же отвешен ещё один удар ремнём. Затем ремень ускользнул обратно в шкаф и дверь тут же заперлась. Леська, уже получившая некоторый опыт встреч с неведомым, даже не особо испугалась и крикнула:

- А меня-то за что? И вообще ты кто такое?

- Скорее всё-таки «кто такой» – отозвалось неведомое существо и начало материализоваться. Леська оглядела его, затем кинула взгляд на постер их с папой любимой группы. Снова на уже полностью материализовавшегося неизвестно кого. И снова на постер. Меж тем существо, ставшее один в один похожим на Мика Джаггера, уселось в компьютерное кресло и сказало:

- Присаживайся, девулька! Будь как дома!

Леська плюхнулась на диван и заметила:

- Вообще-то я дома!

- Нет, это я дома! А вы все здесь в гостях. Я тот, кого вы называете «домовым», можешь так и обращаться. А шлёпнул слегка – для профилактики. Не люблю, когда ссорятся. Хотя в данной ситуации прекрасно тебя понимаю. Немножко твои родичи перегнули. Но и ты слегка перестаралась. Ещё немного – неизвестно до чего бы у вас дошло. Это при том, что вы ещё друг дружку любите. Но одна у всех трёх проблема – каждая хочет победить. А в войне между близкими победителей не бывает.

- А в чём я-то перегнула? Я ведь только защищалась!

- Да ты их перепугала! Раньше ведь как – повозмущаешься, покричишь, поревёшь, и снова как шёлковая. А тут – всё спокойно, хладнокровно, взвешенно. И, главное, видно, реально не отступишь. Они сейчас в ужасе полном.

- А дальше-то что, дедушка домовой? Они же тоже не отступятся! Так их и пугать всю жизнь?

- Ну, во первых не такой уж я и дедушка, всего-то семьсот лет с небольшим. Во-вторых, они сейчас вполне договороспособны. Вот, смотри сама!

И перед Леськой предстала, как бы на большом экране, мамина комната. И мама с бабушкой, сидящие в обнимку на маминой кровати.

- И чего ты к ней, в самом деле, пристала! – говорила бабушка – Учится хорошо, ночами не пропадает, не курит, чтоб пила – тоже не заметно.

- Страшно мне. Город этот чужой, район какой-то полукриминальный. Напали на неё ещё какие-то уроды. А тот человек, который от них спас, как бы не страшнее их самих. Мурашки от него по коже. Психолог ещё этот – слышала, как она с нами говорила? Как будто и впрямь какую-то спецподготовку прошла. А уж Лина Павловна его расписала – вообще сектант, неизвестно чему научит. Вот реально хочется дома её запереть, да разве получится теперь. Да ещё этот полтергейст завёлся, хоть попа зови квартиру освящать! (на этом моменте домовый слегка поморщился и пробурчал: «Ещё и дразнится! А поп тут и вовсе не поможет – я ж не нечисть какая!»)

- Ох, не поможет поп! Сдаётся мне – только не смейся – домовый на нас осерчал, за то, что ссоримся. А он этого страсть как не любит! (комментарий домового – «А бабулька-то поумнее будет!»). А девонька-то вон как рыдает! («Это я защиту такую поставил, чтобы нас не слышали! Им теперь из твоей комнаты слышно только, что ты ревёшь в полный голос!»). Ох, пойду блинов напеку. Сама успокоюсь, да девчонку порадую.

Бабушка вышла из комнаты и изображение пропало.

- Вот так. Страшно им за тебя, а как помочь тебе и уберечь от этого опасного мира – не знают. Оттого и злятся. Да и тоскливо им здесь – с возрастом новый круг общения строится очень тяжело. Ладно, пойду я, а то дел полно.

- Ну, и я пойду. Мириться.

- Нет, сиди. Сами придут, и очень скоро. Главное – не сражайся с ними. Дома они тебя не запрут, компьютер не отберут. Сама подумай, как договариваться. Ума у тебя палата, хоть и дурочке досталась. Последний штрих – домовый откуда-то из воздуха вытащил луковицу и раздавил у Леськи перед носом, у той аж слёзы брызнули – Для достоверности. И ещё – конечно, взрослому вроде бы легче понимать ребёнка, потому что он сам когда-то им был, а ребёнок взрослым не был. Но и ребёнку надо хотя бы попытаться понять взрослого. Просто бывает так, что больше и некому. И исчез. Или сделался невидимым. Некоторое время было тихо. Затем раздался треск, как при замыкании и мамин вскрик «Ай!». Потом мама протопала к Леськиной комнате, заглянула в двери и робко спросила:

- Лесь, ты как?

- Лучше всех! – пробубнила Леська и уже нормальным голосом добавила – Да ты, мам, зайди уж. Чего через дверь-то говорить.

Мама вошла, села рядом с Леськой на диван и печально вздохнула:

- А у меня плейка сгорела. И зарплата ещё не скоро.

- Мам, так ты ту достань, которая у тебя в комодке лежит. Ну эту...которую Игорь Владимирович подарил. Или как там его?

- Да так и зовут. А ты как узнала?

- Бабушка узнала. А потом при мне кому-то жаловалась, что вот, мол не успела овдоветь, а уже романы крутит. Хватит уж прятаться. Большая я уже, всё понимаю.

- А про плейку откуда знаешь, где лежит? Неужто по ящикам лазила?

- Нет, зачем – тут Леська слегка приврала – Сама же видела, мир не без добрых...существ. Рассказали, подсказали. И Лину-глину не слушай. У неё все плохие. А Юрия Сергеевича она особо не любит, потому что он её не боится.

- Это да. Чувствуется в ней что-то змеиное.

- Говорю же – гюрза. А про Юрия Сергеевича ... Да сама сходи к нему, он всегда рад с родителями пообщаться. И составь собственное мнение. Сама же меня учила – никого не слушай, убедись во всём сама.

- И то верно. Ладно, успокойся – мама как-то неловко обняла Леську – пойду узнаю, чем там бабушка занялась. Вроде блинами грозилась.

Бабушка, как по заказу, прошаркала с кухни к Леськиной двери и, войдя в комнату, заохала:

- Как же так! Молоко только утром брала, пробовала – свежее! И скисло! Ох, рассердили дедушку, мириться давайте!

Тут же уселась рядом с Леськой с другой стороны и обняла её. Леська обняла за плечи обеих, прижала к себе и сказала:

- Я же вас люблю! Но что делать – я уже выросла, и вырасту ещё больше. Не получится у меня вечно быть маленькой. А знаешь, бабуль, может тебе на курсы компьютерные записаться? У нас в колледже, по квоте для беженцев, бесплатно. Сможешь свои платья да костюмы в сеть выкладывать! А они у тебя отличные, кто-то точно заинтересуется!

- Да уж куда мне, старая я!

- И старше ходят, даже деньги платят! А ты ещё и не настолько древняя.

- Подумать надо. С годами, внучка, всё сложнее к новому-то привыкать. Вон ты быстро здесь привыкла жить, потому что молодая. А кто постарше – у тех лет за плечами больше, и они всё чаще в прошлом живут. Ты это тоже пойми, не ругай нас. Ох, ладно. Пойду тогда из простокваши оладьев напеку.

- Да и я пойду – мама встала – надо в порядок себя привести. А то ... ну ждут меня. А если я замуж выйду, Лесь? Ты как нового человека воспримешь?

- Точно обещаю, что не съем! Иди, мам. Опоздаешь.

Мама с бабушкой вышли. Леська задумалась о происшедшем. И впрямь, чуть ведь не разругались в хлам. Надо провести, как выражается преподаватель ОБЖ Георгий Иванович, разбор полётов. В чём она ошиблась? Где перегнула палку? Выходит, прав домовый. Главное для неё было не убедить маму и бабушку в чём бы то ни было, даже не защититься от их агрессии. Победить, не просто доказать, что с ней тоже надо считаться, а принудить силой. Научилась новой технике – и тут же давай её отрабатывать на родных людях. Ладно, вроде помирились. Но надолго ли? Наверное, нет. Да, легко не будет. Но она справится. Главное – не забывать, перед ней не враги, а люди, которые любят её. Чуть успокоилась, построила диалог - и получилось переключить их на то, чтобы занялись собой, а не её круглосуточным воспитанием. Да, обязательно поговорить с Юрием Сергеевичем. Он поможет. Ну а пока...Леська, учуяв запах испекшихся оладий, обнаружила, что, оказывается, очень голодна. И направилась на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.